Семья и детство: аспекты развития

Огнем зеленым изумруда

Изумруд - драгоценный камень, поражающий своей красотой, который довольно редко встречается в природе. Немудрено, что с ним сравнивают супружескую пару проживших душа в душу, в любви и согласии целых пятьдесят пять лет. Именно такой юбилей отметили в нынешнем

году Галина Владимировна и Владислав Нилович Оленичевы из поселка Бетлица.

Несмотря на то, что родилась Галина Владимировна в селе Даровское Кировской области, ее все же следует считать коренной жительницей нашего района. Ее отец - Владимир Иванович Курцапов - во время Великой Отечественной войны перевез молодую жену Елизавету Семеновну и дочь-грудничка на свою родину - в деревню Бестань. Всеобщей мобилизации он не подлежал, так как был инвалидом русско-финской войны и вносил свой посильный вклад в Великую Победу, работая на родной земле.

Владимир Иванович был коммунистом по идеологическим соображениям, поэтому партия располагала им по своему усмотрению, практически не спрашивая согласия. Так, по окончании войны он был назначен председателем Закрутовского сельсовета, потом директором пищепрома, который располагался на Семичевке (сейчас там осталась только автобусная остановка). Елизавета Семеновна, работавшая в Даровском заведующим столовой партхозактива, была назначена заведующей столовой Мокровского сельпо. Таким образом, им пришлось приобрести жилье поближе к работе, и они купили дом в Грибовке.

Когда Галя подросла до возраста школьницы, у Курцаповых возник вопрос, в какую школу она будет ходить: в Мокровскую или Бетлицкую, потому что карьера у этих молодых партийцев делала виражи независимо от их желания. Район перевели в Бетлицу, строительство (как в прямом, так и переносном смысле) общественного питания и торговли развернулось в районном центре, и Елизавета Семеновна встала у истоков развития общепита. А Владимир Иванович в разные годы назначался председателем колхоза "Звезда" (д. Бестань), директором коммунального хозяйства, егерем

леспромхоза. Поэтому было решено избрать местом постоянного жительства именно Бетлицу, где они построили свой дом на улице Новосибирская. В то время улицы райцентра только прокладывались, и на месте их дома был березняк, большой кусок от которого потом долгие годы служил жителям района парком культуры и отдыха.

Временные рамки рабочего дня для руководителя любого ранга в то время существовали формально, поэтому на хозяйстве и в няньках за двумя младшими мальчишками Димой и Володей Галя стала оставаться очень рано. Это совершенно не мешало ей хорошо учиться и активно участвовать в жизни школы. С самого малолетства ей была знакома работа на земле, поэтому она удовольствием работала на опытных грядках пришкольного участка. Овощи дети выращивали не абы какие: капуста у них вырастала неохватная и неподъемная, кукуруза до трех метров в высоту. За такие достижения юные овощеводы стали членами Калужского общества юных натуралистов и неоднократно были призерами на сельскохозяйственных выставках. Сама Галина четырежды была удостоена медали "Юный натуралист" Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за высокие показатели в области овощеводства.

Но, как ни странно, в будущем она хотела стать ткачихой. Однако взрослые рассудили иначе.

У семьи Курцаповых была очень близкая и долголетняя приятельница еще с послевоенных лет, которая жила в Казани. Семьи у нее не сложилось, и за долгие годы дружбы с этой семьей она прикипела к Гале душой. И впоследствии убедила ее родителей, что девушке будет у нее хорошо, не в какой-нибудь общаге, а в отдельной квартире, под присмотром, да и Казань - город большой, столичный, выбор учебных заведений огромен. На том и порешили.

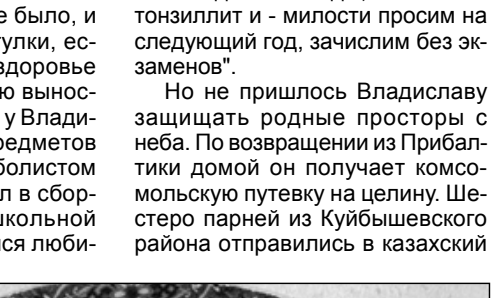
Для учебы был выбран химико-технологический институт, но, увы, не хватило баллов. А так как на экзаменах она все же показала себя с хорошей стороны, ей предложили открывавшийся техникум при строившемся заводе "Оргсинтез", с перспективой продолжения учебы уже в институте после техникума. Окончив техникум, она стала лаборантом в цехе газоразделения, но институт так и не увидел ее в числе студенток.

Поменялись жизненные приоритеты. Пройдя регистрацию брака, Галина стала носить фамилию Оленичева. Ее избранником стал земляк, даже больше - практически сосед в Бетлице Владислав.

Агриппина Дмитриевна и Нил Ефимович Оленичевы, проживавшие в деревне Красный Хутор, произвели на свет и воспитали четверых детей: двух сыновей и двух дочерей, Владик был по рождению третьим. Родился он через двенадцать дней после начала войны, и в силу возраста не мог помнить ни оккупацию, ни Рославльский концлагерь, но послевоенные разговоры и рассказы взрослых так врезались ему в память, что до сих пор ощущает, как будто помнит это не со слов.

Жизнь в послевоенной деревне быстро набирала обороты, и вскоре только мальчишек подходящего возраста уже набралось на две футбольные команды. Практически все деревенские были связаны с сельским хозяйством (к примеру, Агриппина Дмитриевна работала в колхозе "Комсомолец" учетчицей, а Нил Ефимович - шофером в Кировской МТС, стан которой располагался в двух километрах от деревни), так и дети по мере взросления вливались в колхозную жизнь. Они подбирали на поле колоски после жатвы, зимой ездили по деревне с санками, собирая у жителей навоз, помет и золу для удобрения колхозных полей. Вот так всем миром и восстановили разрушенное войной народное и свое личное хозяйство. И пусть деликатесов не видели, но и не голодали, по крайней мере, дети.

В Мокровскую школу краснохуторские ребятишки ходили большой ватагой напрямую через поле, через речку. Школьных автобусов в то время не было, и такие ежедневные прогулки, естественно, укрепляли здоровье и развивали физическую выносливость детей. Поэтому у Владика одним из любимых предметов была физкультура. Футболистом он был заядлым, входил в сборную района. Второй школьной дисциплиной, оставшейся любимой на всю жизнь, стала история.



работал шофером в райкоме партии, и Владислав идет получать дальнейшее образование в Бетлицкую школу.

Вот тут он и познакомился с Галей, нет, официального представления не было, но жили на соседних улицах, учились в одной школе, вместе бегали по строившемуся зданию интерната. Вот так ненавязчиво, без определенной отправной точки и началась их дружба.

По окончании школы он получает от военкомата рекомендацию на поступление в высшее военно-авиационное училище в Даугавпилсе, куда успешно сдал экзамены, но не прошел медкомиссию. Вот так крепко сложенный, атлетически развитый парень срезался по причине хронического тонзиллита. Ему было сказано: "Удаляй гланды, вылечивай тонзиллит и - милости просим на следующий год, зачислим без экзаменов".

Но не пришлось Владиславу защищать родные просторы с неба. По возвращении из Прибалтики домой он получает комсомольскую путевку на целину. Шестеро парней из Куйбышевского района отправились в казахский Кокчетав, где днем строили дома, а по вечерам загружали зерно в эшелоны. Вернувшись из Казахстана, еще не успев толком перевести дух, комсомольцы снова получают наказ, теперь - строить железную дорогу Абакан - Тайшет.

Сейчас трудно даже представить эту работу, не то чтобы заставить кого бы то ни было ее выполнить: парни, еще даже не закалившиеся в рядах Советской Армии, вчерашние школьники, копали зимой, вручную ямы глубиной три (!) метра для установки свай при возведении подстанции.

До сих пор Владислав Нилович предпочитает историческую литературу и футбол, теперь, к сожалению, только в качестве зрителя (забегая вперед, скажу, что и жена, и дети знают, что его нельзя беспокоить, когда он "уходит на стадион", то есть садится перед телевизором и готов смотреть любую игру, независимо от команд-участниц).

В середине пятидесятых семья Оленичевых перевозит свой дом в Бетлицу на улицу Ленина. Нил Ефимович к тому времени уже

Публикуется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.